

Женские статуэтки костенковского круга: стиль и образ

В. И. Беляева*

Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Дается характеристика 15 женских статуэток эпохи верхнего палеолита со стоянок Костенки I, Авдеево, Гагарино, Виллендорф. На основе антропологических показателей делается заключение о достаточной мере реалистичности палеолитической скульптуры, дается сравнительная характеристика палеолитических статуэток и изображений современных женщин. Определяются пропорции тела статуэток и стилистические особенности их формообразования. Построение фигур относительно их центра тяжести определяет позы и положение в пространстве; стилистика оценивает культурную принадлежность, а особенности пропорций и форм дают основание для гипотез о функциональном назначении изображений.

Ключевые слова: верхний палеолит, женские статуэтки костенковского круга, размерные признаки, степень реализма, позы, акценты, стилистика, изображаемый образ.

Для цитирования: Беляева В. И. Женские статуэтки костенковского круга: стиль и образ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 41. С. 43–56. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.43>

Female Figurines of the Kostenki Type: Style and Image

V. I. Belyaeva*

Independent Researcher, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The paper considers 15 figurines from the Kostenki 1, Avdevo, Gagarino, and Willendorf sites. For comparison, representations of two modern female figures are employed. In eight cases, we used copies of the statuettes (collection St Petersburg State University) for interpretation of the measurements. In other cases, published drawings and photographs were used. The ratios between the main parts of the body were not so unconditional it seemed before. The shins were reduced in size, but in five cases they corresponded to the norm. The head was too large at the Kostenki and Gagarino figurines and too small at the Avdevo and Gagarino figurines. The heads of large Avdevo figurines had absolutely correct proportions. All Kostenki figurines have a significantly enlarged body and torso, but Gagarino and Avdevo images are more diverse. Deliberately enlarged pelvis, breasts, and abdomen required large torsos. The body weight of Kostenki figurines corresponds to modern standards, but Gagarino's is extremely increased. Avdevo images are more diverse. The breasts are equally elongated and presented in two or three positions. The area of the pelvis and back is almost equal in proportion, stylistically it is presented in different variants in Kostenki and Gagarino. Avdevo also shows great diversification. With all the diversity of the style of images, extremely similar forms are presented. As follows from well-known examples, the figurines depict women of different physiques. And they are on each group of sites. The pose of figurines is an extremely important element of their functional purpose. The line of the center of gravity does not coincide with the vertical position of the figure. The fuzzy position of the legs speaks, rather, of a lying posture of the depicted woman. Perhaps the figurines were supposed to be held in the palm, which corresponds to the size and shape of the figurines. Women's figurines of the Kostenki Type were manufactured by professional artisans skilled in removing all the superfluous and highlighting the most essential. In our case it is an attempt to express the essence of the female principle in its figurativeness and variability.

Keywords: Upper Palaeolithic, female figurines of the Kostenki type, dimensional features, degree of realism, poses, accents, style.

For citation: Belyaeva V. I. Female Figurines of the Kostenki Type: Style and Image. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 41, pp. 43–56. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.43> (in Russ.)

---

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Введение

Со времени первых находок женских статуэток поиск их семантического значения стал главным направлением большинства исследований. Оценка женского образа П. П. Ефименко позволила сделать фигурку женщины символом не только женского, но и социального начала, превратив, таким образом, мир примитивного стада в упорядоченную родовую структуру. Вместе с тем археологическая доказательность не была сильной стороной публикаций первой половины прошлого века. На трех находках статуэток в Костенках и трех в Гагарино были

построены научные концепции культурных особенностей верхнего палеолита. И они послужили началом современного изучения эпохи камня [Ефименко, 1956, с. 342–352]. З. А. Абрамова включила отечественные находки в мировой контекст, но несколько «приземлила» образ, отдав ему в руки общинное домохозяйство, очаги и обряды [Абрамова, 1966, с. 68].

Благодаря большим экспедициям на Русской равнине количество коллекций статуэток в 1970–1980 гг. было значительно увеличено, и стало возможным перейти к их изучению археологическими методами, используя признаки, типы, классификации. Основа этой методики была создана в те же годы М. Д. Гвоздовер [1985] и до настоящего времени является лучшей из существующих.

Исходя из простого предположения о том, что всякая намеренно созданная вещь соотносится с ее контекстом, мы обратили внимание на то, что нам не ясны ни позы статуэток, ни положение их в пространстве. Муляжи статуэток из Костенок, Гагарино, Виллендорфа, с которыми мы имели дело, не были динамичны, но они и не имели безусловного вертикального, лежачего или горизонтального положения. Сидячую позу гагаринских тучных статуэток, предложенную М. Д. Гвоздовер, трудно доказать при отсутствии ног. Мы попробовали оценить и степень реалистичности изображений. Всем известны определения фигурок как «реалистичных» или даже «натуралистичных», но насколько сходны статуэтки с реальными женскими фигурами, как много в них стилистических обобщений или намеренного копирования?

Круг исследования статуэток намеренно ограничен близкими по культуре памятниками, среди которых можно предположить заведомую общность не только индустриальных, но и изобразительных традиций.

Контекст обнаружения статуэток также не рассматривался, так как изучение культурного слоя является особенной и чрезвычайно трудоемкой областью исследования.

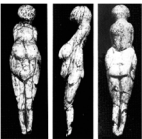

Материалы и методика

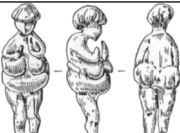

Всем известны укороченные голени, атавистичные ручки, отсутствие черт лица, увеличенные или уменьшенные головки фигурок [Григорьев, 2000]. Выбирая методику размерных оценок, мы основывались на мнении художников о том, что изображение подчеркивает главное, то, что скульптор намерен нам показать; то, что не нужно, не важно – часто бывает скрытым или уменьшенным¹. Как главный объект, в нашем случае, был выбран торс статуэтки с профессионально выполненными крупными объемами – грудью, животом и тазом. Сложности измерений статуэток заставили нас отказаться от их реальных размерных описаний. Для оценки реалистичности древних изображений мы соотнесли их пропорции в процентах и частях с теоретическими [Чиварди, 2020, с. 35, 36; Томсон, 1896] и с телом современной женщины на фотографии и рисунке [Чиварди, 2020, с. 20, 27]. Пришлось отказаться от схемы измерений, предложенной М. Д. Гвоздовер, основанной на отношении частей тела к двум плоскостям [Гвоздовер, 1985, с. 30, рис. 2]. Плоскости в этой схеме, к сожалению, не параллельны одна другой и зависят от профильного ракурса статуэтки. Определить вертикальное профильное положение фигур представляется нам сложной задачей, линия центра тяжести плохо определяется при согнутых или отсутствующих ногах (табл. 1).

¹ Члены Союза художников, скульпторы Н. Карпова и В. Барков. Мнение высказано в личной беседе.

Таблица 1

Образ женщины на палеолитических статуэтках и в современности:
источники и размеры

№	Стоянка, год находки, сырьё	Статуэтка	Источник описания, основные размеры, см ¹	Публикации, номер статуэтки по публикациям
1	Костенки I, 1936, бивень		[Хлопачев, 2016, с. 68–69]; 11,6×3,7×2,81; копия статуэтки (СПбГУ)	[Ефименко, 1958], № 3; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 6051
2	Костенки I, 1983, мергель		Копия статуэтки (СПбГУ); 10,4×4,2×3,5	[Jelinek, 1990; Praslov, 1985], 1983 (год находки дан как но- мер)
3	Костенки I, 1987, бивень		Копия статуэтки (СПбГУ); 12,6×3,2×2,8	[Хлопачев, 2016], МАЭ № 7416-1
4	Костенки I, 1923, бивень		Копия статуэтки (СПбГУ); 8,5×3,3×2,1	[Ефименко, 1958], № 1; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 4464-1
5	Костенки I, 1931, бивень		Копия статуэтки (СПбГУ); 15,1×4,6×3,2	[Ефименко, 1958], № 2; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 6051-1
6	Костенки I, 1951, бивень		[Абрамова, 1966, табл. I, 4]; 16,3×2,3×1,7 ²	[Рогачев, 1957], 1951 (год находки как номер); [Абрамова, 1966]
7	Авдеево Новое, 1977, бивень		[Gvozdover, 1995, fig. 103]; 9,5×2,3×1,0	[Gvozdover, 1995], № 8; New Avd. 77, № 2
8	Авдеево Новое, 1976, бивень		[Gvozdover, 1995, p. 23, fig. 98]; 9,5×3,0	[Gvozdover, 1995], № 6; New Avd. 76
9	Авдеево Старое, 1948, бивень		[Gvozdover, 1995, p. 136, fig. 96; Гвоздовер, 1953]; 16×3×1,1	[Гвоздовер, 1953], № 4; [Gvozdover, 1995], № 5; Old Avd. 48

№	Стоянка, год находки, сырье	Статуэтка	Источник описания, основные размеры, см ¹	Публикации, номер статуэтки по публикациям
10	Гагарино, 1927, бивень		[Хлопачев, 2016, с. 80]; 6,8×1,3×0,9	[Замятнин, 1935], № III; [Тарасов, 1979], № III; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 3555-3
11	Гагарино, 1962, бивень		Копия статуэтки (СПБГУ); 12,5×4,6×3,4	[Тарасов, 1979], № IV; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 7568-1
12	Гагарино, 1927, бивень		[Хлопачев, 2016, с. 90–91]; 5,2×1,9×1,8	[Замятнин, 1935], № II; [Тарасов, 1979], № II; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 7568-1
13	Гагарино, 1967, бивень		[Тарасов, 1979, рис. 70]; 5,7×2,9×2,5	[Тарасов, 1979], № V
14	Гагарино, 1927, бивень		Копия статуэтки (СПБГУ); 5,3×3,3×2,1	[Замятнин, 1935], № I; [Тарасов, 1979], № I; [Хлопачев, 2016], МАЭ № 3555-1
15	Виллендорф II, известняк		Копия статуэтки (СПБГУ); 11,1×5,0×4,1	[Абрамова, 1966]
16	Рисунок фигуры взрослой женщины		[Чиварди, 2020, с. 27]; 7,2×1,7×1,1	[Чиварди, 2020]
17	Фотография фигуры молодой женщины		[Чиварди, 2020, с. 20]; 11,3×2,7×1,4	[Чиварди, 2020]

¹ Размеры высоты, ширины и толщины статуэток даны по наиболее удаленным точкам фигуры.

² Статуэтка утрачена, ее размеры даны по приблизительным данным З. А. Абрамовой [1966] и промерам рисунка [Рогачев, 1957].

В общей сложности в настоящем исследовании рассмотрены 15 статуэток из стоянок Костенки I, Авдеево, Гагарино, Виллендорф II. Отбирались понятные формы с наклоном головы и сохранившимся телом. Из всей группы 8 экз. изучались по муляжам, остальные – по фотографиям и рисункам. Не все из рисунков дали возможность безусловного описания. Сложнее всего было с авдеевскими

статуэтками, так как способы формирования тела и стилистика не всегда были понятны в фотографиях. В случае с фотографиями и рисунками из Костенок I и Гагарино чрезвычайно полезными оказались публикации П. П. Ефименко [1958, с. 342–370], Л. М. Тарасова [1979, с. 123–145] и Г. А. Хлопачева [2016, с. 48–119]. Мы присвоили статуэткам, рисунку и фотографии сквозные номера от 1 до 17 (см. табл. 1).

Основные части тела статуэток оценивались по схеме размерных признаков (рис. 1, 2) [Хрисанфова, Перевозчиков, 2002, с. 241, рис. 83; Рогинский, Левин, 1978, с. 55, рис. 12, 13]. За «норму» приняты размерные признаки схемы человеческого тела и современного человека по фотографии и рисунку (табл. 1, 16, 17). Определение размеров головы статуэток во многом условно, так как голова во всех взятых нами случаях наклонена и «поднять» ее мы не решились.

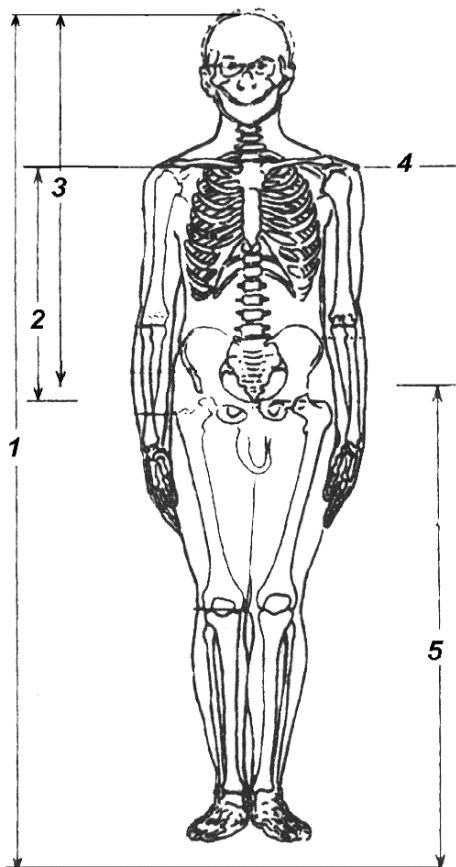

Рис. 1. Размерные признаки на теле человека:
1 – длина тела; 2 – длина торса (туловища);
3 – длина корпуса; 4 – ширина плеч; 5 – длина ноги.
Сокращенная схема по: [Хрисанфова, Перевозчиков,
2002; Рогинский, Левин, 1978]

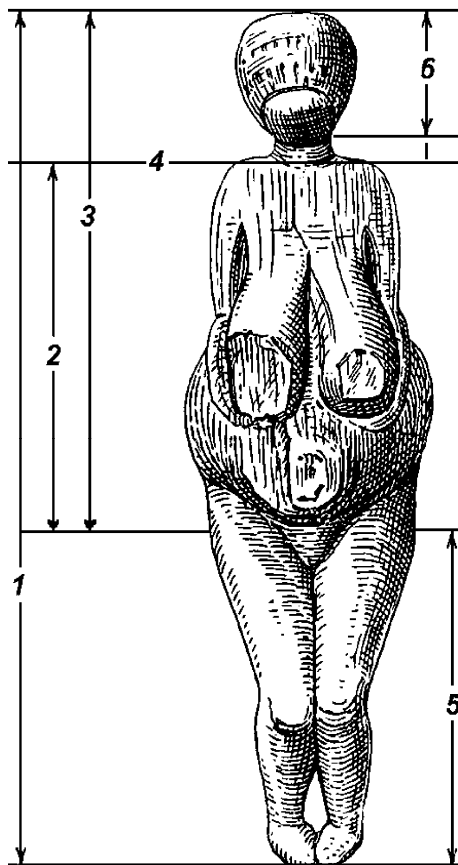

Рис. 2. Размерные признаки на теле
статуэтки № 1 (Костенки I):
1 – высота тела; 2 – длина торса;
3 – длина корпуса; 4 – ширина плеч;
5 – длина ног; 6 – высота головы

В табл. 2 в процентах к высоте тела даны соотношения четырех основных размерных признаков – корпуса, торса, головы и ног. В двух случаях мы позволили себе реконструировать размеры тела. У мергелевой статуэтки № 2 угол

схождения бедер предполагал такие размеры голеней, которые соответствовали бы «общепринятым» в Костенках, а для головы статуэтки № 5 было сделано допущение по аналогии с Костенками – 20 % от общего размера тела.

Таблица 2

Образ женщины на палеолитических статуэтках и в современности:
соотношения основных частей тела к длине

Источник	№ по табл. 1	Голова, %	Корпус, %	Торс, %	Ноги, %
Костенки I	1	20	64,4	44,4	35,5
	2 ¹	20,8	61,6	46,4	40
	3	19	66	46	33
	4	–	–	–	–
	5 ²	18	71,6	46	28,4
	6	–	–	–	–
Авдеево	7	12	57	40	42
	8	14	63	45	37
	9 аст. ³	8,9	58	46	42
Гагарино	10 аст.	8,5	52,5	43	47,4
	11	17,6	60	44,8	40
	12 туч. ⁴	21	67	38	31
	13	–	–	–	–
	14 туч.	–	–	–	–
Виллендорф II	15	23,4	70	45	30,6
Рисунок фигуры взрослой женщины	16	14	55	35	44
Фотография фигуры молодой женщины	17	13	54	33	46
Используемая схема пропорций тела ⁵	–	13,3	55,3	36,6	44

¹ Голени реконструированы на основе угла смыкания бедер в размере 1:1 (с бедром).

² Голова реконструирована на основе повторяемого соотношения с торсом.

³ Аст. – астеническая конституция (?).

⁴ Туч. – тучная форма тела.

⁵ За исходную основу взяты пропорции женского тела по [Томсон, 1896; Чиварди, 2020].

Результаты

Процентное соотношение корпуса статуэтки к телу не составляет какого-либо постоянного значения для всех случаев. Оно превышает схему размерных признаков на 5–15 % и зависит не только от величины тела, но и от размеров головы. Близки к значениям схемы и современным значениям размеры корпуса так называемых астеников, длинных узких статуэток № 9 и 10 из Авдеево и Гагарино.

Размеры торса всех статуэток больше схематичных и современных на 9–10 %. Торс со значениями 43–46 % имеет самый большой размерный ряд статуэток, включая астеников (№ 1–6, 8–11). Таким образом, эти соотношения можно считать наиболее независимыми и значимыми. Но и здесь есть исключение: близки к норме размеры торса статуэтки № 7 из Авдеево и тучной маленькой гагаринской статуэтки № 12.

Размеры голов статуэток – один из показательных признаков. Крупные головы у всех статуэток Костенок I, Гагарино и Виллендорфа (17,6–23 %), маленькие – у астеников (8,5; 8,9 %), близкие к современным и схеме – у авдеевских фигурок (12–14 %).

Укороченность ног не является обязательным признаком. Ноги у современных изображений и на схеме составляют только 44 % от высоты тела. Этим же значениям соответствуют астеники (№ 9 и 10) и авдеевская статуэтка № 7. Близки к схеме и значения ног у костенковской мергелевой фигурки № 2 и «шагающей» статуэтки № 11 из Гагарино. На 7–11 % уменьшены ноги у трех костенковских статуэток и № 8 из Авдеево. Максимальное уменьшение ног на 13 % фиксируется у тучной гагаринской статуэтки № 12. В результате значения общих пропорций дают представление об увеличении торса статуэток, укорочении ног, но с заметными исключениями.

Размер головы, судя по всему, является внутригрупповым признаком. Соотношение общих пропорций говорит о существовании изображений, подобных современным. Сходство по всем параметрам табл. 2 со схемой и современными изображениями женщин есть у авдеевской статуэтки № 7. Подобие в общих пропорциях объединяет костенковскую группу № 1–3, 5. Общие пропорции астеников близки к другим фигурам величиной торса, но отличны длинными ногами и маленькой головой.

Пропорции остальных значимых частей тела статуэток определены по соотношению их друг с другом (табл. 3, 4). Форма торса (ширина и длина), при всей его удлинненности, очень близка современным пропорциям (Костенки I и Авдеево, № 1–4, 6–8) (см. табл. 3). Тучные фигурки Гагарино и Виллендорфа (№ 12, 14, 15) почти квадратные, астеничные (Авдеево и Гагарино, № 9, 10) – обужены. Толщина торса относительно его ширины превышает естественную в 0,1–0,2 раза и характеризует почти всю группу. Массивность торса (толщина к длине) костенковских и авдеевских статуэток очень близка современным нормам. Гагаринские и виллендорфская статуэтки в полтора-два раза массивнее всех прочих.

Обратим внимание на большую среднюю величину массивности торса (0,6) мергелевой (Костенки I, № 2) и шагающей (Гагарино, № 11) статуэток. В пределах современных норм находится массивность грудной области костенковских статуэток (толщина грудной области и ширина плеч). К этой же «современной» группе относится авдеевская статуэтка № 7. Все другие авдеевские фигурки массивнее в верхней части груди и составляют одну группу с астениками, гагаринскими и виллендорфскими статуэтками. Сюда же, как «сестры-близнецы», относятся длинноногие фигурки Костенок I и Гагарино (№ 2, 11).

Таблица 3

Образ женщины на палеолитических статуэтках и в современности:
значения основных объемов торса

Источник	Костенки I						Авдеево			Гагарино					Виллендорф II	Рисунк фигур взрослой женщины	Фотография фигуры молодой женщины
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
№ по табл. 1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Ширина таза / длина торса	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,7	0,6	0,7	0,4	0,5	0,8	1	0,8	1	1	0,7	0,7
Толщина жи- вота / ширина живота	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8	0,5	0,7	0,7	0,8	0,9	0,6	0,8	0,6	0,6

Таблица 4

Образ женщины на палеолитических статуэтках и в современности:
пропорции значимых частей тела

Источник	№ по табл. 1	Толщина торса / длина торса	Толщина грудной области / ширина плеч	Ширина плеч / ширина таза	Длина таза / длина торса	Длина груди / длина торса
Костенки I	1	0,5	0,4	0,7	0,5	0,4
	2	0,6	0,6	0,8	0,5	0,4
	3	0,5	0,4	1	0,5	0,4
	4	0,4	0,4	0,8	0,5	0,4
	5	0,4	0,5	0,8	0,5	0,4
	6	0,5	0,5	0,65	0,5	0,4
Авдеево	7	0,5	0,5	0,7	0,6	0,4
	8	0,5	0,6	0,6	0,6	0,4
	9 аст.	0,2	0,6	0,5	0,4	0,4
Гагарино	10 аст.	0,4	0,6	0,6	0,3	0,5
	11	0,6	0,7	0,7	0,45	0,4
	12 туч.	0,8	0,7	0,6	0,6	0,4
	13	0,7	0,7	0,65	0,5	0,4
	14 туч.	0,7	0,7	0,5	0,55	0,5
Виллендорф II	15	0,8	0,7	0,8	0,6	0,5
Рисунок фигуры взрослой женщины	16	0,4	0,56	0,9	0,4	0,3
Фотография фигуры молодой женщины	17	0,4	0,4	1,1	0,4	0,2

У «атлетических» статуэток ширина плеч к ширине таза достигает значений 1, а у гагаринских и виллендорфской тучных фигурок и узкоплечих астеников они находятся преимущественно в пределах 0,5–0,6. Но это только тенденция с некоторыми исключениями. Соотношение, на первый взгляд, обширного таза к торсу близко современному в Костенках, увеличивается у авдеевской группы и тучных статуэток Гагарино. И опять даже здесь близки пропорции № 2 и 11. Груды статуэток в 2–2,5 раза превышают естественную схему, но не составляют отдельные группы или исключения.

Таким образом, статистика, характеризующая женские статуэтки, двойка. С одной стороны, фигурки имеют удлинённый торс и большой таз, с другой – их массивность и основные пропорции нередко соответствуют современным стандартам (№ 7).

Обратимся к стилистике изображений. О ней много и верно говорилось в археологической литературе, поэтому остановимся только на нескольких моментах.

Изогнутость позвоночника статуэток приводит в восторг современных скульпторов. Все костенковские и авдеевские фигурки (№ 1–9) имеют четко выраженный изгиб поясницы при прямой спине и прямом, несколько вогнутом тазе. В этой изогнутости торса проявляется не только лордоз позвоночника, но и строение всей спины. Спина плоская, сильная, как бы откинута назад. Легкий «вдовий горб» не изображает ни сутулость, ни излишнюю полноту – голова наклонена вперед и вниз, шейные позвонки слегка выпячиваются, образуя небольшой кифоз. У гагаринских и виллендорфской статуэток поясничный изгиб также хорошо выражен, но спина не прямая, а скругленная, полная, с выраженным кифозом шейного и грудного отдела, из-за чего фигура кажется заметно сутулой.

Тазовый отдел торса статуэток в костенковской и авдеевской группах изображен сходно – широкая и высокая подвздошная часть и суженная плоская нижняя. Центральная часть таза кажется вогнутой из-за жировых валиков на латеральных частях. Жировая ткань ограничена объемом бедер и не нависает над ними, как это происходит в случае с гагаринскими и виллендорфскими статуэтками. Форма таза последних тоже иная, он выпуклый, похож на сдутый мяч с двумя одинаково округлыми ягодицами.

Обширные свисающие груди, которым так необходим большой торс, разнятся формой и прилеганием к животу (рис. 3). У костенковских, авдеевских и одной из гагаринских статуэток они значительно провисают и как бы сползают по животу (рис. 3, 1–3). У тучных статуэток Гагарино живот поддерживает грудь, она лежит на нем (рис. 3, 4). Особым образом изображена грудь у статуэток № 2 и 11. Она показана в виде больших правильных «надутых» образований, лежащих на животе. В этих двух статуэтках мы видим целый ряд общих пропорций тела, общих форм, созданных, однако, по принципам, свойственным каждой из стоянок. Скорее всего, можно говорить об изображении функционально близкого начала в этих фигурках.

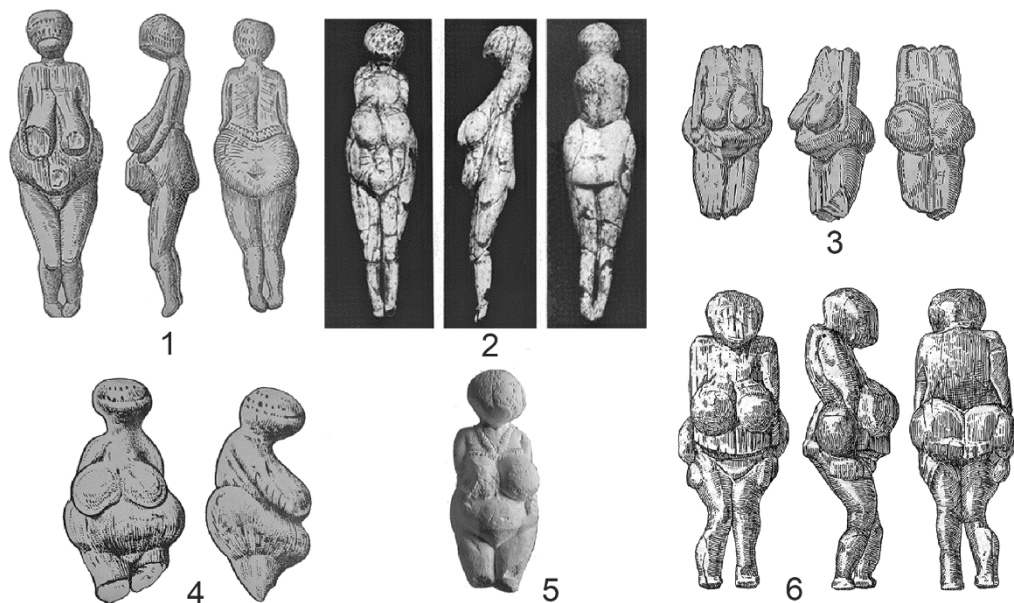

Рис. 3. Палеолитические статуэтки:

1 – Костенки I, № 1; 2 – Авдеево Новое, № 7; 3 – молодая женщина из Южной Африки; 4 – Гагарино, № 13; 5 – Гагарино, № 14; 6 – Костенки I, № 2; 7 – Гагарино, № 11

Обсуждение

Очевидный вопрос – что и как хотел передать нам палеолитический ваятель. Тема интерпретации чрезвычайно интересна, но вряд ли разрешима. Мы позволим себе воспользоваться общечеловеческими взглядами на скульптуру знатоков женского образа. Известный художник и пластический анатом Готтфрид Баммес утверждал, что первичные и вторичные половые признаки приобретают для изображения фигуры главное значение: «Они являются символами биологиче-

ской функции женщины. Увеличение и огрубление массы, а тем самым и пропорций в пользу половых признаков были подняты (в палеолите. – В. Б.) до уровня символов биологических характеристик женщины...» Он считал, что «ноги и руки – в соизмерении с полнотой тела, шириной таза, грудью... и ягодицами – являются лишь рудиментарными придатками», а художник не должен лишать себя свободы и подходить со своим мерилком к предметной форме, обращая ее в другую, т. е. превращать свое впечатление в выражение, доступное зрителю «...не останавливаясь перед изменением закономерностей пропорций» [Баммес, 2011, с. 45, 68]. В первой половине XX в. антропологи Западной Европы указывали на основную роль гормонов в процессах формирования женской фигуры. В 1960–1970-е гг. отечественные антропологи провели исследования изменчивости соматических и гормональных признаков у молодых женщин [Желнина, 1969, с. 135–139; Хрисанфова, 1971]. Статистика изменений гормональной активности и роста соединительных тканей в пубертатном периоде показала очевидную сильную связь между этими процессами у женщин. В схеме Г. Баммеса (рис. 4) указаны жировые утолщения, свойственные в одинаковой мере как нормальной современной женской фигуре, так и палеолитическим статуэткам. Медицинская антропология видит в жировой клетке своеобразное буферное «депо», которое постоянно поддерживает энергетический баланс органов. К тому же жир является терморегулятором организма, защищает плод от охлаждения [Петухов, Никитин, Сергеев, 2015, с. 127, 128]. Оба последних качества представляются особенно необходимыми в суровом климате ледникового периода.

Определение конституционального типа женских изображений кажется задачей сложной. Но если это генетически обусловленное первичное психосоматическое свойство человека, то оно должно проявляться во многих характеристиках, включая морфологию тела [Морфологические и психофизиологические основы..., 2012, с. 5–34]. Известный немецкий психолог и психиатр Э. Кречмер полагал, что все живое и конкретное имеет связь первичных конституционных типов со средой [Кречмер, 2015, с. 27, 40–58]. Выделяя конституционные типы, он давал их соматику и психологическую характеристику. Ближе всего нашим статуэткам пикнический тип конституции. Он характеризуется сильным развитием внутренних полостей тела (голова, грудь, живот), склонностью торса к ожирению при «нежной» структуре двигательного аппарата. «Члены мягкие, круглые, изящные... Туловище акцентировано на грудную клетку и на... живот» [Там же, с. 59]. Им свойственны умеренная широта плеч и большой объем груди. Череп большой, круглый и высокий. У «пикников» есть склонность к умеренному ожирению, но кожа мягкая, не висит, а хорошо облегает тело. Характерную форму «пикники» приобретают к 30–40 годам. Вот как Э. Кречмер описывает женский облик: лицо мягкое, округлое, милое и нежное, темперамент добросердечный [Там же, с. 60]. В предложенных характеристиках не вызывает сомнения именно «добросердечие» большинства статуэток. Здесь уместно вспомнить великолепное художественное описание статуэток П. П. Ефименко. Редко приходится оценивать темперамент в палеолитическом образе, и тем интереснее это предположение. Две удлиненные статуэтки (№ 9, 10) мы позволили себе предварительно отнести к астеникам – узкие, длинные с маленькой головой. Определить конституцию авдеевских массивных статуэток и гагаринских тучных пока довольно сложно.

Рис. 4. Места естественного отложения жировой ткани на женском теле [Баммес, 2011, рис. 213]

Возраст костенковских и авдеевских статуэток можно определять от обратного. На них нет старческих признаков: не отвисает низ живота; нет сутулости; плечи не выходят вперед, не приподняты; грудь и живот у статуэток № 1, 2, 11 имеют активную позу. Фигуры в большинстве своем изображают женщин зрелого возраста (30–40 лет) с хорошо сформированной фигурой женщины-матери.

Поза статуэток всегда вызывает недоумение. Небольшая согнутость колен не соответствует ни стоячей, ни сидячей, ни даже лежачей позе. Короткие голени не удержат вес статуэтки, если ее поставить или чуть углубить в землю. Опущенные вниз и сомкнутые стопы расслаблены. Идея Е. Л. Воронцовой об изменении пропорций статуэток при близком взгляде ваятеля на натуру, безусловно, имеет смысл [Воронцова, 2017, с. 122–132; 2019]. Следует, однако, учитывать и профессиональное знание женской фигуры скульптором, и его умение делать акценты на важных для выразительности объемах. Положение в пространстве связано с особенностью позы. Динамичные части тела – ноги и руки – подвергнуты намеренной деградации. Лицо спрятано сильным наклоном головы. Оценивая размер статуэток, изгиб торса, небольшую согнутость колен, наклон головы, мы пришли к выводу, что внутренняя часть кисти руки, ладонь, в ее естественном свободном жесте, является чрезвычайно удобным ложем для статуэтки – первая фаланга пальцев поддерживает голову, подушечки дистальных суставов пяти принимают вогнутость поясницы (лордоз), пясть поддерживает таз между латеральными выпуклостями ладони (рис. 5). Слегка согнутые маленькие голени

фигурки «обхватывают» проксимальную выпуклость ладони, не соскальзывая вниз, тем самым создается устойчивая позиция поддержки. Естественный наклон кисти позволяет статуэтке «открыть» лицо, направленное на держащего ее человека, на того, вероятно, кому она предназначена.

Рис. 5. Положение статуэток № 14 и 11 в ладони

Заключение

Вопросы назначения, функции верхнепалеолитических статуэток, с поиска которых начинали первые исследователи, до сих пор являются сложными (если вообще подлежащими рассмотрению). Можно исходить только из самых общих соображений. Разные по стилистике группы объединяют изображения взрослых, зрелых женщин с акцентированным торсом и его основными объемами (грудь, живот, таз). Увеличение здесь жировой соединительной ткани указывает на активную биологическую женскую суть фигурок. Позы рожениц редки среди всех известных статуэток. В нашей группе мы сравнили степень изгиба поясницы современных беременных женщин с лордозом костенковских статуэток [Беяева, 2021, с. 80]. Между ними мало сходства. Костенковские статуэтки не имеют крутого лордоза, он пологий и удлинённый. Однако непредсказуемость родов у юных женщин требовала поддержки со стороны старших и опытных. Частые роды, без необходимых для восстановления 2–3-годовых перерывов, приводили к ослаблению родовой активности и гибели роженицы и ребенка. Статуэтки могли быть амулетами, оберегами в процессе родов. Они вырезались по принятому стилистическому канону, но с изображением особенностей каждой из скульптур². Нельзя исключить, что этими особенностями обладали ближайшие родственники.

Благодарности

Благодарим Т. Н. Дмитриеву, сотрудника Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург), за демонстрацию музейной экспозиции.

² Подобные женские обереги в виде очень простых тряпичных кукол были известны у алтайских тюрок в 20–30-х гг. прошлого века. С ними были жестко связаны благополучие родов, здоровье матери и новорожденного [Каруновская, 1927, с. 19; Дырнкова, 1937, с. 123].

Список литературы

- Абрамова З. А. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии. М. ; Л. : Наука, 1966. 223 с.
- Беляева В.И. Женские статуэтки костенковского круга // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. СПб., 2021, С. 71–82. (Труды ИИМК РАН ; т. 57).
- Баммес Г. Образ человека : учеб. пособие и практ. рук. по пластической анатомии для художников. СПб. : Диттон, 2011. 499 с.
- Воронцова Е. Л. Верхнепалеолитические Венеры: взгляд антрополога // Вестник Московского университета. Серия 23, Антропология. 2017. № 2. С. 122–132.
- Воронцова Е. Л. К вопросу о пропорциях тела верхнепалеолитических Венер (по материалам стоянки Авдеево Курской области) // Вестник Московского университета. Сер. 23, Антропология. 2019. № 1. С. 93–103.
- Гвоздовер М. Д. Типология женских статуэток костенковской археологической культуры // Вопросы антропологии. М. : МГУ, 1985. Вып. 75. С. 27–66.
- Григорьев Г. П. Женские статуэтки эпохи палеолита как художественное явление // ΣΥΣΤΙΑ : сб. ст. памяти Ю. В. Андреева / отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб. : Алетейя, 2000. С. 33–44.
- Дыренкова Н. П. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрков // Сборник статей памяти В. Г. Богораза (1865–1931) М. ; Л. 1937. С. 123–146.
- Ефименко П. П. Костенки I. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 482 с.
- Желнина Л. В. Опыт изучения связи между эстрогенной активностью организма и некоторыми соматическими признаками // Вопросы антропологии. М. : МГУ, 1969. Вып. 31. С. 3–13.
- Замятнин С. Н. Раскопки у с. Гагарина. М. ; Л. : ОГИЗ, 1935. 235 с.
- Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник музея Антропологии и Этнографии. Т. 6. Л. : АН, 1927. С. 19–36.
- Кречмер Э. Строение тела и характер. М. : Акад. проект, 2015, 150 с.
- Морфологические и психофизиологические основы идентификации человека : учеб. пособие. Волгоград : Волгогр. акад. МВД России 2012. 120 с
- Петухов А. Б., Никитин Д. Б., Сергеев В. Н. Медицинская антропология. М. : Медпрактика-М, 2015. 511 с.
- Рогачев А. Н. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. 134 с. (МИА ; № 59.)
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. М. : Высш. шк., 1978. 528 с.
- Тарасов Л. М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л. : Наука, 1979. 168 с.
- Томсон А. Справочник по анатомии для студентов-художников. Лондон : Изд-во Оксфорд. ун-та, 1896.
- Хлопачев Г. А. Верхний палеолит: образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН. СПб. : Экстра-принт, 2016. 384 с.
- Хрисанфова Е. Н. Некоторые аспекты гормональных исследований в антропологии // Вопросы антропологии. М. : МГУ, 1971. Вып. 37. С. 63–76.
- Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В. Антропология : учебник. М. : Высш. шк., 2002. 400 с.
- Чиварди Д. Анатомия для художников. М. : Бомбора, 2020. 256 с.
- Gvozdover M. Art of the mammoth hunters: The Finds from Avdeevo. Oxford : Oxbow book, 1995. 186 p.
- Jelinek J. Art in the mirror of ages. The Beginnings of artistic activities. Brno : Moravian Museum, 1990. 64 p.
- Praslov N. D. L' Art du Paléolithique supérieur a l'est de l' Europe. L' Anthropologie 89. 1885. P. 181–192

References

- Abramova Z. A. *Izobrazhenie cheloveka v paleolithicheskom iskusstve Evrazii [The image of man in the Paleolithic art of Eurasia]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, 223 p. (In Russ.)
- Bammes G. *Obraz cheloveka. Uchebnoe posobie i prakticheskoe rukovodstvo po plasticheskoi anatomii dlya khudozhnikov [The image of man. Textbook and practical guide to plastic anatomy for artists]*. St. Petersburg, Ditton Publ., 2011, 499 p. (In Russ.)
- Belyaeva V. I. *Zhenskie statuetki kostenkovskogo kruga [Female figurines of the Kostenki circle]. Tvorets kultury. Materialnaya kultura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arheologii, istorii i etnografii [Creator of Culture. Material culture and the human spiritual space of man in the light of Archaeology, History and Ethnography]. Trudy IIMK RAN [Proceedings of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]*. St. Petersburg, 2021. Vol. 57, pp. 71–82. (In Russ.)
- Chivardi D. *Anatomiya dlya khudozhnikov [Anatomy for artists]*. Moscow, Bommora Publ., 2020, 256 p. (In Russ.)
- Dyrenkova N. P. *Perezhitki ideologii materinskogo roda u altaiskikh tyurkov [Remnants of the ideology of the maternal family among the Altai Turks]. Sbornik statei pamyati V. G. Bogoraza (1865–1931) [Collection of articles in memory of V. G. Bogoraz (1865–1931)]*. Moscow, Leningrad, 1937, pp. 123–146. (In Russ.)
- Efimenko P. P. *Kostenki I [Kostenki I]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1958, 482 p. (In Russ.)
- Grigoriev G. P. *Zhenskie statuetki epokhi paleolita kak khudozhestvennoe yavlenie [Female figurines of the Paleolithic era as an artistic phenomenon]. SYSTIA. Sbornik statei pamyati Yu. V. Andreeva [SYSTIA. Collection of articles in memory of Yu. V. Andreev]*. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000, pp. 33–44. (In Russ.)
- Gvozdover M. D. *Tipologiya zhenskikh statuetok kostenkovskoi arkheologicheskoi kultury [Typology of female figurines of the Kostenkovskaya archaeological culture]. Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]*. 1985, Is. 75, pp. 27–66. (In Russ.)

- Gvozdover M. *Art of the mammoth hunters: The Finds from Avdeevo*. Oxford, Oxbow book, 1995, 186 p.
- Jelinek J. *Art in the mirror of ages. The Beginnings of artistic activities*. Brno, Moravian Museum, 1990, 64 p.
- Karunovskaya L.E. Iz altaiskikh verovanii i obryadov, svyazannykh s rebenkom [From Altai beliefs and rituals related to the child]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]*. Leningrad, 1927, Vol. 6, pp. 19–36. (In Russ.)
- Khlopachev G. A. *Verkhniy paleolit: obrazy, simvoly, znaki. Katalog predmetov iskusstva malykh form i unikalnykh nakhodok verkhnego paleolita iz arheologicheskogo sobraniya MAE RAN [Upper Paleolithic: Images, Symbols, Signs. Catalog of small art objects and unique finds of the Upper Paleolithic from the archaeological collection of the MAE RAS]*. St. Petersburg, Ekstraprint Publ., 2016, 384 p. (In Russ.)
- Khrisanfova E. N. Nekotorye aspekty gormonalnykh issledovaniy v antropologii [Some aspects of hormonal research in Anthropology]. *Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]*. 1971, Is. 37, pp. 63–76. (In Russ.)
- Khrisanfova E. N., Perevozchikov I. V. *Antropologiya: uchebnyk [Anthropology: textbook]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2002, 400 p. (In Russ.)
- Krechmer E. *Stroenie tela i kharakter [Body structure and character]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2015, 150 p. (In Russ.)
- Petukhov A. B., Nikitin D. B., Sergeev V. N. *Meditsinskaya antropologiya [Medical Anthropology]*. Moscow, Medpraktika-M Publ., 2015, 511 p. (In Russ.)
- Praslov N. D. L' Art du Paléolithique supérieur a l'est de l' Europe. *L'Anthropologie* 89. 1885, pp. 181–192. (In French.)
- Rogachev A. N. *Mnogosloynye stoyanki Kostenkovsko-Borshhevskogo raiona na Donu i problema razvitiya kultury v epokhu verkhnego paleolita na Russkoi ravnine [Multi-layer sites of the Kostenkovsko-Borshchevsky region on the Don and the problem of cultural development in the Upper Paleolithic on the Russian Plain]. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, No. 59 [Materials and research on the archaeology of the USSR, No. 59]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1957, 134 p. (In Russ.)
- Roginskii Ya. Ya., Levin M. G. *Antropologiya [Anthropology]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1978, 528 p. (In Russ.)
- Tarasov L. M. *Gagarinskaya stoyanka i eyo mesto v paleolite Evropy [The Gagarin site and its place in the Paleolithic of Europe]*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 168 p. (In Russ.)
- Tomson A. *Spravochnik po anatomii dlya studentov-khudozhnikov [Handbook of anatomy for art students]*. London, Oksford universitet Publ., 1896, 415 p. (In Russ.)
- Vorontsova E. L. Verkhnepaleoliticheskie Venery: vzglyad antropologa [Upper Paleolithic Venuses: An Anthropologist's View]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 23. Antropologiya [Bulletin of the Moscow State University. Series XXIII. Anthropology]*. 2017, Vol. 2, pp. 122–132. (In Russ.)
- Vorontsova E. L. K voprosu o proporsiyakh tela verkhnepaleoliticheskikh Vener (po materialam stoyanki Avdeevo Kurskoi oblasti) [On the question of the proportions of the body of the Upper Paleolithic Venuses (based on the materials of the Avdeevo site in the Kursk region)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 23. Antropologiya [Bulletin of the Moscow State University. Series 23. Anthropology]*. 2019, Vol. 1, pp. 93–103. (In Russ.)
- Zamyatnin S. N. *Raskopki u s. Gagarina [Excavations near the village Gagarina]*. Moscow, Leningrad, OGIZ Publ., 1935, 235 p. (In Russ.)
- Zhel'nina L. V. Opyt izucheniya svyazi mezhdou estrogennoi aktivnostyu organizma i nekotorymi somaticheskimi priznakami [Experience in studying the relationship between the estrogenic activity of the body and some somatic signs]. *Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]*. 1969, Is. 31, pp. 3–13. (In Russ.)
- Zhulanov A. V. (comp.). *Morfologicheskie i psikhofiziologicheskie osnovy identifikatsii cheloveka. Uchebnoe posobie [Morphological and psychophysiological foundations of human identification. Study guide]*. Volgograd, Volgogradskaya akademiya MVD Rossii Publ., 2012, 120 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Беляева Валентина Ивановна

кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь; Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Радищева, 11/18
e-mail: vibel@list.ru

Information about the author

Belyaeva Valentina Ivanovna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Independent Researcher; 11/18, Radishcheva st., Pushkin, St. Petersburg, 196602, Russian Federation
e-mail: vibel@list.ru